

Самый длинный рычаг

Ибо кто может считать день сей маловажным

ЗАХАРИЯ 4:10

1 июля 1857 года Джеремайя Ланфиер был призван служить городским миссионером в Нью-Йорке. Вскоре он почувствовал побуждение начать ежедневные встречи, чтобы бизнесмены Нью-Йорка могли собираться для полуденной молитвы. Первое собрание состоялось в сентябре в верхней комнате здания консистории Голландской реформатской церкви на Манхэттене. Пришло всего шесть человек. На следующей неделе их было четырнадцать. Через неделю их было двадцать три. Со временем молитвенное собрание расширилось до главного святилища церкви, а затем переросло саму церковь. Молитвенные встречи стали умножаться по всему городу, пока не стали проводиться почти в каждом общественном здании Нью-Йорка.

Комментируя призыв Джонатана Эдвардса к «видимому объединению народа Божьего в неординарной молитве», Джей Эдвин Орр пишет: «Когда люди встают в шесть утра, чтобы помолиться, или остаются в молитве

до полуночи, или посвящают свое обеденное время, чтобы участвовать в полуденной молитве, — это неординарная молитва».

Горас Грили, основатель самого влиятельного издания своего времени — газеты New-York Tribune, отправил одного из своих репортеров исследовать разрастающееся пробуждение. Репортер посетил двенадцать молитвенных собраний за один час в один день и насчитал 6100 мужчин, горячо ищущих Бога в молитве. На пике пробуждения, по оценкам, каждую неделю в Нью-Йорке обращались около 10000 человек — примерно 1% от миллиона жителей города еженедельно!

Мне бы хотелось узнать, кем были те шестеро, кто пришел на первое молитвенное собрание. Интересно, не столкнулись ли они с разочарованием в первую неделю. Догадывались ли они, что их начинание повлияет на сотни тысяч жизней? У меня есть подозрение, что они ничего не знали. Очень редко кто-либо знает, что творит историю, в то время, как реально творит ее. И вообще, это не наша работа. Но если мы молимся, как молились члены ранней церкви, Пятидесятница может произойти где угодно. Наши молитвы способны писать и переписывать историю.

Маленькие начинания

В 4-й главе книги Захарии остатки евреев, вернувшись в Израиль, готовятся восстановить храм. Это непосильная задача. Но Господь ободряет их такими словами:

«Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, — это очи Господа»⁶⁵.

Отвес был древней измерительной лентой. Все, что они сделали к тому моменту — замеры! Вот и все. Но Бог уже радовался о них. Подобно родителю, радующемуся первому шагу ребенка, наш небесный Отец радуется, когда мы делаем малейшие шаги в правильном направлении. И эти маленькие шаги становятся гигантскими скачками в Божьем Царстве. Если мы делаем маленькие дела, Бог сделает большие дела. Но мы должны делать маленькие вещи *как будто* они большие.

Мы не можем беспокоиться о том, чего мы не можем сделать; мы должны просто делать то, что можем.

Освальд Чемберс однажды написал: «Откуда мы все взяли⁶⁶, что нам нужно для Бога творить что-то необычное? Этого от нас никто не требует. Мы должны быть выдающимися в обычном». И если мы творим обычное, Бог дополнит его.

Молитва — это наш отвес. Это также истинная мера человека. Никто не больше своей молитвенной жизни. Наш потенциал прямо пропорционален нашей молитвенной жизни. Это единственный величайший показатель нашего успеха в любом начинании.

---

65 Захария 4:10

66 Oswald Chambers, *My Utmost for His Highest* (Grand Rapids: Discovery House, 2006), October 21.

Рычаг

Архимед Сиракузский известен своей шуткой: «Дайте мне точку опоры, и я переверну землю». Он имел в виду рычаг — один из шести простых механизмов, выявленных учеными эпохи Возрождения. Рычаг усиливает входную силу, чтобы обеспечить большую выходную силу. Проще говоря, чем длиннее рычаг, тем больше воздействие.

Позволь мне позаимствовать это простое утверждение и заменить в нем одно слово: *дайте мне место, где преклонить колени*⁶⁷, и я переверну землю. В Царстве Божьем смирение равняется власти. Называй это смелым смирением или смиренной смелостью. Это наш рычаг. Если мы попытаемся возвысить себя, Бог найдет способ смирить нас. Но если мы смирим себя, Бог найдет способ возвысить нас. Нет более сильного рычага, как преклонение колен в молитве. Если мы преклоним колени в смиренной молитве, Бог протянет Свою могучую руку от нашего имени. Он будет усиливать нас такими способами, которые по-человечески невозможны.

Одна из наших церковных девизов: «Оставайся скромным, оставайся голодным». Смирение — это уйти с пути, которым хочет действовать Бог. И если мы не препятствуем Богу, тогда нет ничего, что Бог не мог бы сделать в нас и через нас.

---

67 E. J. Dijksterhuis, Archimedes, trans. C. Dikshoorn (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1987), 15.

Первое, что я делаю каждый день, — преклоняю колени — ежедневный ритуал, который начался в тот день, когда стартовал наш сорокадневный молитвенный марафон. По истечении этих сорока дней я был совершенно другим человеком. Понятия не имею, почему я до этого каждое утро не вставал на колени, но когда эти сорок дней подошли к концу, я не мог представить себе, что бы мой день начался иначе. В коленопреклонении нет ничего магического, но в этом есть нечто библейское. Положение нашего тела помогает расположить наше сердце. Склонение наших сердец в благоговении перед Богом — вот что действительно важно, но я обнаружил, что это легче сделать, если я стою на коленях.

Во время нашей сорокадневной молитвы Бог удивительным образом проявил Свое благоволение. Мы получили такое освещение в новостях, которое невозможно купить за деньги. Газета Washington Post опубликовала удивительно позитивную статью на первой полосе в разделе выходного дня. Несколькими неделями позже Today Show засняли одно из наших служений, и в прямом эфире был показан фрагмент последнего дня нашей сорокадневной молитвы. Стечение обстоятельств? Думаю, нет. Здесь во всем видны отпечатки Божьего благоволения.

Публичность — это не то, к чему нужно стремиться, но это то, чем мы должны распоряжаться. Честно говоря, это палка о двух концах. Чем больше у тебя известности, тем чаще тебя забрасывают камнями. Лично я склонен избегать публичности любой ценой. Это только усложняет мне жизнь. Но если через это можно прославить

Бога, то так тому и быть. И я верю, что именно хорошие вести должны наполнять новости. Бог был прославлен в программе Today Show, которая транслировалась в пасхальное воскресенье, и в результате нашу церковь посетило много невоцерковленных людей. Хвала Богу!

Одним из неожиданных благословений было служение съемочной группе. Репортер, которая вела программу, сказала мне, что ее отец был атеистом, но у нее была молящаяся бабушка. Я дал Маре книгу «Круги молитвы». Несколько недель спустя она сказала мне, что книга коренным образом изменила ее молитвенную жизнь. Она даже купила эту книгу для некоторых своих друзей и членов семьи. Кто знает, может быть, Бог поднимает остаток в NBC!

---

*Если мы делаем обыденное,
Бог дополнит его особенным.*
